

О ПШЕНИЧНОМ А. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПШЕНИЧНЫЙ Афанасий Петрович, родился в 1895. С тринадцати лет батрачил у помещиков; после 1918 — получил среднее образование. Проживал в Лесняках Полтавской области, работал руководителем учреждения. С 1930 — женат, в семье — двое детей. Весной 1938 — арестован по обвинению во вредительстве и заключен в тюрьму.

В начале июля 1938 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена К. Л. Бурляй-Пшеничная.

<7 июля 1938>

Дорогая К. П., помогите моему бессилью, посоветуйте, куда мне обратиться, откуда я могу помощи ждать?

Муж мой, уходя из дому задержанным, сказал: "К защитникам не обращайся, у тебя дети маленькие и средства ограничены, меня защитит государство, я ни в чем не виноват".

Родная моя К. П., не откажите <в> просьбе, пожалейте меня, мне всего 33 года, скажите, что мне делать? Я хочу лично приехать к Верховному прокурору т<оварищу> Вышинскому или же к Николаю Ивановичу Ежову.

Но как попасть к ним!

Я верю в Советское законодательство, верю, что справедливость восторжествует, и мой муж выйдет чистым без клейма позора, каким он и есть в действительности.

Но почему мне такое горе?

Я всех бедствий могла ожидать, только не такого горя.

Разрешите мне лично приехать к Вам, поблагодарить Вас за участие и просить Вас помочь мне добиться того, чтобы следствие моему мужу произвести по месту его службы в Полт<авской> обл<асти>, в Яготинском районе.

Остаюсь заранее благодарна Вам.

К. Л. Бурляй-Пшеничная

7/VII - 38 г<ода>.

УССР. Полт<авская> обл<асть>, Яготин<ский> район,
Лесняки, школа № 1. К. Л. Бурляй-Пшеничная»¹.

Через неделю К. Л. Бурляй-Пшеничная вновь обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<13 июля 1938>

«Дорогая К. П.

Нет слов и терминов, которыми можно было бы выразить свою благодарность за Ваше внимание и моральную поддержку, которую Вы оказываете мне.

Вы пишете, что оказать содействие и помощи моему мужу не можете в связи с прекращением работы "Помощи полит<ическим> заключенным", но Ваша отзывчивость, своевременный ответ на мое письмо, это тоже воздаяние.

Я и раньше обращалась по всем инстанциям, но за 3 месяца никто ни звука, ни слова.

Только Вы, моя родная, поняли крик моей наболевшей души и ответили мне. Если бы Вы могли видеть, как я была рада, вашему отношению — извещению!!

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1644. С. 271. Автограф.

Я плакала навзрыд, так морально подействовало на меня это извещение. Сознание того, что есть люди, которые заботятся обо мне — наполнило все мое существо невысказанными чувствами.

Если бы я в те минуты видела Вас, я бы всю глубину горя вылила бы, моя родная, у Вас на груди.

Я не преувеличиваю и не льщу.

Примите от меня мою искреннюю благодарность и наилучшие пожелания. От души желаю Вам здоровья и благополучия.

Вчера из неофициальных источников я узнала, что мой муж обвиняется во вредительстве.

Даю слово чести — это фикция.

Я все время ожидала его домой, и вдруг вчера приехали представители следственных органов и конфисковали имущество — вещи, лично принадлежавшие моему мужу.

Только теперь я поняла весь ужас моего положения.

Я хотела покончить жизнь самоубийством, но соседи не дали свершиться этому.

Не считайте это малодушием.

Я не имею больше сил терпеть этой неправды.

Вчера, будучи у рай<онного> прокурора, я просила его сказать мне, за что его обвиняют, или же хотя статью обвинения, — ничего не сказал.

Я прошу вывести меня из заблуждения. Может быть, это вредительство было еще до нашего брака. Если он действительно враг, то я и хлопотать не стану. Но нет, я знаю, что мой муж преданный честный работник. Он, возглавляя организацию, был беспощаден к растратчикам, лентяям и спекулянтам. Это они его погубили.

За 8 лет моего сожительства — я ручаюсь головой за него.

Всюду была — в Полтаве в НКВД, в прокуратуре областной, в спец<иальной> коллегии — нигде, никаких сведений о нем нет.

Но где же логика? Батрак с 13-ти летнего возраста и, вдруг, враг. Он ведь свет увидел только при советской власти, выдвиженец, занимающий неплохие должности и, вдруг, такое страшное обвинение.

О чем жалеть ему, бедняге?

О батрачестве у богачей Либерман? Или же о той палке, которой избивал его Либерман за 9 лет батрачества?

С ума можно сойти от развившегося воображения и от сознания собственного бессилия доказать правоту моего мужа. Ведь его клеймо ложится на всю семью»².

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1644. С. 272-273. Автограф.